

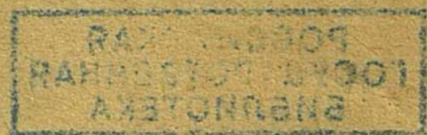
КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ВЪ

ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ.

ОЧЕРКЪ СОСТАВИЛИ:

Секретарь статистич. комитета **И. И. Благовѣщенскій**
и Чиновникъ особ. поруч. при Губернаторѣ **А. Л. Гарязинъ.**

Г. Петрозаводскъ.

Въ Губернской Типографіи.

1895.

Посвящаемъ трудъ нашъ

Его Превосходительству

Михаилу Денисовичу

Демидову.

У. Благовъщенскій.

А. Гарязинъ.

Т. Петрозаводскъ

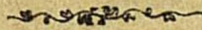
1895г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вступленіе - - -	1—4
Олонецкіе мраморы и ихъ производство въ Петрозаводскомъ уѣздѣ -	5—27
Обработка камня - - -	28—31
Добываніе ископаемыхъ продуктовъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ - -	32—37
Добываніе извести - - -	37
Гончарное производство - - -	38—46
Выдѣлка кирпича - - -	46—47
Кузнечный промыселъ - - -	48—57
Обработка дерева - - -	58—66
Разныя деревянныя издѣлія - -	67—70
Издѣлія изъ береста и лучины -	71—73
Издѣлія изъ соломы въ Олонецкомъ уѣздѣ	74—79
Смоло-дегтярное производство -	80—84
Издѣлія изъ рога - - -	85
Издѣлія изъ щетины - - -	—
Кожевенное производство - - -	86—90
Скорняжный промыселъ - - -	91—93
Шорное производство - - -	93
Производство льняного волокна въ Пу- дожскомъ уѣздѣ - - -	94—98

II.

Изготовленіе пряжи	-	-	98—99
Ткачество	-	-	99
Вышивки по тканямъ	-	-	100—103
Шерстяное производство въ Каргополь- скомъ уѣздѣ	-	-	104—111
Валяльный промыселъ	-	-	112—115
Сборъ грибовъ и рыжиковъ	-	-	116
Заключеніе	-	-	117—118
Приложеніе	-	-	119—125

ВСТУПЛЕНІЕ.

Кустарные промыслы въ Олонецкой губерніи представлены самимъ себѣ. Никто до сихъ поръ не занимался обстоятельнымъ изученіемъ состоянія этихъ промысловъ. Встрѣчающіяся въ печати отрывочныя о нихъ свѣдѣнія не даютъ надлежащаго представленія.

Въ началѣ 1888 года Министерство Государственныхъ Имуществъ указывало Олонецкому земству на пользу и необходимость устройства при земскихъ управахъ Комитетовъ, которые-бы могли принять на себя посредничество между кустарями—производителями и заказчиками. По поводу сего губернское земство, основываясь на свѣдѣніяхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, высказало такой отзывъ: „кустарное дѣло въ губерніи развито между жителями въ слабой степени, кустарныя издѣлія не отличаются ни изяществомъ въ отдѣлкѣ, ни цѣнностію и составляютъ большую частію предметы, необходимые для мѣстнаго сельскаго хозяйства, а потому устройство кустарнаго производства въ Олонецкой губерніи, съ цѣлію поощренія и усовершенствованія промышленности, не можетъ принести той пользы, какую ожидаетъ Правительство, тѣмъ болѣе, что по мѣстнымъ условіямъ большинство населенія занимается преимущественно рыбной ловлей, охотою на звѣрей и птицъ, а также отхожими промыслами въ Петербургѣ“.

Въ концѣ 1888 года Министерство Государственныхъ Имуществъ, выражая свою готовность придти на помощь кустарному дѣлу въ губерніи, между прочимъ, просило доставить ему свѣдѣнія какъ о положеніи и нуждахъ кустарной промышленности, такъ и о тѣхъ мѣ-

стныхъ опытахъ, начинаніяхъ и предположеніяхъ, которыя могутъ возникнуть для содѣйствія развитію этой отрасли промышленности. Однако, и на этотъ разъ уѣздныя земскія управы ограничились доставленіемъ далеко неполныхъ свѣдѣній (*) и ни поль-слова не высказали о необходимости и цѣлесообразности какихъ бы то ни было мѣропріятій въ этомъ дѣлѣ со стороны Земства и Правительства.

Хотя отчасти нельзя не согласиться со взглядомъ губернскаго земства, что охота, рыболовство и разнородныя отхожіе промыслы, отнимая массу рабочихъ рукъ, являются подспорными занятіями населенія Олонецкой губерніи, но въ то же время слѣдуетъ признать, что кустарное производство, по отношенію къ другимъ промысламъ, у насъ вовсе не такъ ничтожно и малозначительно, чтобы не обратить на него вниманія. Многія отрасли кустарнаго производства имѣютъ за собою добрую славу и будучи предоставлены самимъ себѣ, онѣ и теперь даютъ значительный заработокъ населенію. При поддержкѣ же Земства и Правительства кустарная промышленность несомнѣнно

*) Уѣздныя земскія управы сообщили губернской управѣ слѣдующее: „1) Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ кустарнаго промысла не существуетъ и есть только крестьяне, которые уходятъ на заработки по мастерствамъ столярному, плотничьему и каменотесному. 2) Въ Олонецкомъ уѣздѣ кустарная промышленность развита весьма слабо, а въ волостяхъ Важинской, Матусовской и Ведлозерской ея вовсе не существуетъ. Въ прочихъ волостяхъ крестьяне мѣстами занимаются выдѣлываніемъ деревянной обручной посуды, вяжутъ сани а въ Самбатужскомъ обществѣ изготовляютъ желѣзные издѣлія: топоры и косы, (всего лишь выработываютъ 120 руб. въ годъ). 3) Въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ, Шапшинской волости, крестьяне занимаются выдѣлываніемъ глиняной посуды, которую продаютъ въ Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и частью отправляютъ въ Петербургъ. 4) Въ Вытегорскомъ уѣздѣ, кустарнымъ промысломъ занимается около 200 человекъ съ ежегоднымъ производствомъ до 1600 руб. Большинство изъ нихъ занимается гончарнымъ производствомъ, выдѣлкою колесъ, кромѣ того въ уѣздѣ насчитывается до 73 кузницъ, которыя, кромѣ земледѣльческихъ орудій иковки лошадей, ничего не работаютъ. 5) Въ Каргопольскомъ уѣздѣ: въ Лодыгинской волости крестьяне занимаются выдѣлкою деревянной посуды: бочекъ, ушатовъ, ведеръ, плетеніемъ корзинъ и рѣшетъ; въ Нифантовской волости — изготов-

могла бы занять первенствующее значеніе передъ всѣми другими разнородными занятіями губерніи.

Теперь какъ разъ своевременно идти на встрѣчу нуждамъ кустарной промышленности, ибо рыболовство и охота падаютъ и далеко не представляютъ тѣхъ выгодъ, какія ранѣе получались, а отхожіе промыслы, всегда измѣнчивые по результатамъ заработковъ, вредно отражаются на нравственной сторонѣ населенія, приучая его къ лѣни, роскоши, пьянству и губятъ многіе прекрасные вѣковые обычаи, представляющіе характерную особенность здѣшняго населенія.

Для воспособленія кустарной промышленности въ губерніи прежде всего необходимо выяснить современное состояніе этой промышленности и ея нужды. Только путемъ ближайшаго ознакомленія съ нуждами кустарей на мѣстѣ могутъ быть приняты мѣры къ развитію и усовершенствованію названной промышленности. За послѣднее время Олонецкое земство дѣлаетъ попытки въ этомъ направленіи и задача земства значительно облегчена уже губернскою администраціею. По ея ходатайству министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, въ 1892 году, разрѣшено крестьянамъ пользоваться изъ своихъ надѣловъ лѣсомъ для кустарныхъ издѣлій, сбываемыхъ путемъ продажи.

леніемъ саней, телѣгъ, колесъ и пр. на сумму до 6000 руб. въ годъ; въ Панфиловской волости—изготовленіемъ различнаго рода глиняной посуды (до 1000 руб.); въ Надпорожской волости занимаются вязаніемъ изъ овечьей шерсти: носковъ, чулокъ, перчатокъ, варежекъ и рубашекъ. Издѣлій этихъ готовится: чулокъ и носковъ до 5-т. паръ, перчатокъ и варежекъ до 1500 паръ и рубашекъ 500 шт., (всего на сумму 2500 руб.) Въ Нифантовской и Ошевенской волостяхъ занимаются приготовленіемъ до 15-т. арш. кушаковъ, до 500 арш. половинокъ, войлока до 100 пуд., всего на сумму до 500 руб. въ годъ: въ волостяхъ: Нифантовской, Ошевенской, Фатьяновской, Богдановской, Волосовской и Ряговской занимаются выдѣлкою кожъ (до 3-т. руб. въ годъ), въ Полуборскомъ приходѣ, Нифантовской волости—выдѣлкою кирпича (около 5-т. рублей въ годъ). 6) Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ промысловъ кустарнаго производства вовсе не имѣется. 7) Въ Пудожскомъ уѣздѣ кустарнаго производства вовсе не имѣется“.

Въ предлагаемомъ очеркѣ, составленномъ по желанію г. начальника губерніи М. Д. Демидова, вниманію интересующихся представляются многія данныя о современномъ состояніи кустарныхъ промысловъ въ Олонецкой губерніи. Матеріалами для этого труда послужили частію лично нами собранныя данныя, частію свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета и сельскихъ учителей, представившихъ таковыя при содѣйствіи г. директора народныхъ училищъ Д. П. Мартынова. Кромѣ того, обязательныя услуги въ этомъ дѣлѣ оказали А. К. Боровскій, доставившій свѣдѣнія о кустарномъ производствѣ Каргопольскаго уѣзда, и А. Я. Колясниковъ, сообщившій многія данныя по Повѣнецкому уѣзду.

Не претендуя на полноту и цѣлость настоящаго очерка, въ оправданіе недостатковъ позволимъ себѣ сказать, что трудъ этотъ включаетъ *первый болѣе или менѣе подробный опытъ* изложенія свѣдѣній по кустарной промышленности и въ виду особой спѣшной надобности въ этомъ очеркѣ и невозможности лично обслѣдовать все производимое кустарями, разбросанными на громадной территоріи губерніи, при описаніи промысловъ, по необходимости пришлось ограничиться на-ско-ро собранными данными и, главнымъ образомъ, подробно высказаться только о болѣе выдающихся отрасляхъ кустарной промышленности.

Олонецкіе мраморы и ихъ производство въ Петрозаводскомъ уѣздѣ.

Олонецкая губернія славится цѣнными породами мрамора, залежи котораго расположены преимущественно около селенія Тивдіи Петрозаводскаго уѣзда, отчего самые мраморы извѣстны подь названіемъ Тивдійскихъ. Всѣхъ разновидностей мрамора въ губерніи считается свыше 30, но не подлежитъ сомнѣнію, что число это должно быть далеко больше, такъ какъ много уголковъ губерніи совершенно еще неизслѣдованы. Подробный перечень мраморовъ прилагается особо.

Время открытія тивдійскихъ мраморовъ и начала ихъ разработки съ точностію не извѣстно. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, которыя перешли и во всѣ извѣстныя описанія мраморныхъ ломокъ, онѣ были заявлены правительству болѣе 100 лѣтъ тому назадъ новгородскимъ купцомъ Мартьяновымъ, уроженцемъ сел. Лычнаго, находящагося на островѣ озера Сандаля. Но это не подтверждается никакими документами. Изъ дѣлъ же бывшей экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ видно только, что заводчикъ Мартьяновъ съ товарищами былъ подрядчикомъ по выломкѣ мрамора изъ тивдійскихъ мѣсторожденій и по доставкѣ его въ Петербургъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Олонецкомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ, сообщеннымъ около 1845 года главнымъ смотрителемъ экспедиціи тивдійскихъ мраморныхъ ломокъ, открытіе ихъ должно быть отнесено къ 1757 году. Первые двѣнадцать лѣтъ ломки находились въ вѣдѣніи канцеляріи Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ и къ нимъ были приписаны, по указу

бергъ-коллегіи, для работъ крестьяне разныхъ волостей Петрозаводскаго уѣзда. Въ 1768 или 1769 году мраморныя ломки изъ вѣдѣнія бергъ-коллегіи и Олонецкихъ Петровскихъ заводовъ переданы въ управленіе комисіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора. Указомъ конторы по построению Исаакіевской соборной церкви, отъ 4 мая 1769 года, сверхъ утвержденія мраморныхъ ломокъ подъ дирекціею генераль-поручика графа Брюса, повелѣно было выламывать и вновь отыскивать мраморъ. Для этой цѣли были учреждены при ломкахъ *бергаулы*—мастера и изъ приписанныхъ къ ломкамъ волостей выбирались знающіе дѣло крестьяне; нѣкоторые изъ нихъ впоследствии были оставлены въ вѣдомствѣ экспедиціи, завѣдывавшей ломками на мѣстѣ. Вѣроятно, вслѣдствіе вышеприведеннаго указа, въ томъ же 1769 году были найдены мѣсторожденія соломенское, шокшинское и пергубское, и производилась ломка и отправка мраморовъ въ С.-Петербургъ. Въ послѣдующіе годы были открыты и другія ломки.

Въ 1788 году, по Высочайшему повелѣнію мраморныя ломки подчинены были Олонецкой казенной палатѣ, по отдѣленію состоящей при ней соляной экспедиціи. Въ этомъ году мраморъ выламывался отъ казны въ значительномъ количествѣ для строенія Исаакіевскаго собора и мраморнаго дворца.

Черезъ десять лѣтъ, въ 1798 году, ломками завѣдывала гофъ-интендантская контора; потомъ онѣ передавались въ завѣдываніе разныхъ управленій, вѣроятно, по мѣрѣ заказовъ на мраморныя издѣлія отъ разныхъ мѣстъ: въ 1803 году—комисіи по постройкѣ Казанской церкви въ С.-Петербургѣ; въ 1814—гофъ-интендантской конторы; въ 1819 году—Высочайше учрежденнаго комитета по постройкѣ Исаакіевскаго собора; въ 1838—снова гофъ-интендантской конторы; въ 1844 году—комисіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора. Въ 1857 году ломки были переданы въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества.

Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ 5-го апрѣля 1861 года, было повелѣно передать мраморныя ломки

изъ вѣдомства кабинета Его Величества въ завѣдываніе министерства государственныхъ имуществъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ упразднена и экспедиція, завѣдывавшая до того времени ломками (*).

До 1807 года, мраморъ, выламывавшійся изъ тивдѣйскихъ мѣсторожденій, преимущественно изъ бѣлогорскаго, обдѣлывался въ прямые гладкіе брусья, данной величины, ручною работою. Въ 1785 году казенныхъ рабочихъ въ Бѣлогорской слободѣ находилось до 42 человекъ и вольныхъ работниковъ до 160, которые размѣщались въ 5 казармахъ и 30 собственныхъ домахъ. Мѣстное управленіе состояло изъ конторы, помѣщавшейся въ трехъ „свѣтлицахъ“ (**).

Первый мраморный заводъ на Бѣлой-Горѣ былъ устроенъ въ 1807 году комисіею по постройкѣ Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ. Въ заводѣ было два отдѣленія: одно для машинной работы — распиловки и шлифовки большихъ массъ, другое — для ручной отдѣлки мелкихъ частей. Заводъ дѣйствовалъ водою, для чего была устроена плотина съ руслами на небольшой рѣчкѣ, вытекающей изъ озера Кривъ-озера въ озеро Гижь-озеро. Заводъ этотъ былъ перестроенъ въ 1837 году. На немъ было въ дѣйствиіи до 10 пилъ, приводимыхъ въ движеніе гидравлическими колесами и валомъ самаго простаго устройства. Въ случаѣ нужды, вмѣсто пилъ, вставлялись шлифовальныя доски, для обточки наружной стороны издѣлій. При этомъ устройствѣ каждая пила, дѣйствовавшая механически, распиливала въ день углубленіе въ кускѣ мрамора отъ 1½ до 2 вершковъ, смотря по крѣпости камня. При этомъ употребляли преимущественно песокъ, посыпаемый на распиливаемую линію при каждомъ движеніи пилы и смачиваемый водою. Механическая шлифовка производилась посред-

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ бывшимъ главнымъ смотрителемъ тивдѣйскихъ мраморныхъ ломокъ А. А. Нейуминымъ.

(**) Путешествіе академика Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ, стр. 223 Изд. въ СПб. въ 1812 году.

ствомъ наждака и песка, которыми сглаживалась до известной степени поверхность отдѣльваемого мрамора; затѣмъ уже ручною полировкой придавался блестящій глянецъ.

Въ 1845 году, въ то самое время, когда началась послѣдняя поставка здѣшняго мрамора, въ весьма значительномъ количествѣ, для внутренней отдѣлки Исакиевскаго собора, мраморный заводъ сторѣлъ. Производившій эту поставку отставной капитанъ путей сообщенія Дершау выстроилъ новый заводъ обширнѣе перваго и на другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ, гдѣ для дѣйствія завода былъ прорытъ каналъ между Кривъ-озеромъ и Гижъ-озеромъ. Здѣсь была устроена плотина шириною въ 25 саж. Кривъ-озеро, соединяющееся рѣкою съ озеромъ Пальезеромъ, служило постояннымъ резервуаромъ для завода. Заводъ этотъ также имѣлъ два отдѣленія; въ немъ могли одновременно дѣйствовать до 100 и болѣе пилъ, при помощи большого гидравлическаго колеса (около 3 саж. въ діаметрѣ). При заводѣ находились: а) фабрика для ручной отдѣлки мраморныхъ вещей, состоявшая изъ трехъ отдѣленій; б) кузница съ 4 горнами; в) пять магазиновъ для хранения инструментовъ, издѣлій и провіанта; г) пристань; д) два сарая; е) одна казарма; ж) четыре казенныхъ жилыхъ зданія съ принадлежащими къ нимъ службами. Частныхъ домовъ, принадлежащихъ мѣстнымъ мастерамъ, въ селеніи Бѣлая-Гора было до 60.

Селеніе Бѣлая-гора расположено по лѣвому берегу Гижъ-озера и выстроено довольно правильно. Недалеко отъ мѣста бывшаго завода, въ концѣ селенія, находятся двѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери, окруженныя домами, въ которыхъ помѣщались чиновники экспедиціи и священно-церковно-служители. Одна изъ церквей деревянная, построена въ 1833 году изъ прежде бывшей тутъ часовни, обшита досками и выкрашена бѣлою краскою; другая каменная, съ куполомъ и колокольнею, въ русско-византійскомъ стилѣ, сооружена въ 1856 году на счетъ казны, по ходатайству г. бывшаго министра удѣловъ графа Л. А. Пе-

ровскаго, обозрѣвавшего ломки въ 1853 году. Планъ и фасадъ каменной церкви былъ составленъ архитекторомъ Тонномъ. На сооруженіе храма отпущено изъ кабинета Его Величества 3423 р. 70^{1/2} к.; оттуда же присланы иконостасъ и церковная утварь на 1450 р. Величина церкви: въ длину 10, въ ширину 4, въ высоту до конца остроконечнаго купола колокольни 10 саж. Иконостасъ и царскія врата рѣзные, золотые; св. иконы писаны на холстѣ, церковная утварь серебряная, позолоченая.

При нахожденіи мраморныхъ ломокъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ, при церкви находились священникъ, діаконъ и просвирня, получавшіе изъ кабинета Его Величества жалованья 431 р. 87 к. въ годъ. Къ Бѣлогорской церкви тогда приписана была еще дер. Тивдія. Нынѣ оба селенія принадлежатъ къ самостоятельному Тивдійскому приходу, къ которому причисленъ Бѣлогорскій.

Высочайше утвержденнымъ въ 1816 году штатомъ тивдійскія ломки были подчинены вѣдѣнію главнаго смотрителя ломокъ и его помощника, опредѣляемыхъ начальствомъ гофъ-интендантской конторы. Тѣмъ же штатомъ при ломкахъ было положено: мастеровъ 3 и мастеровыхъ 56 человекъ, получающихъ отъ казны, сверхъ провіанта, постоянное жалованье въ годъ: старшіе мастеровые 58 р., помощники 43 р. и ученики 20 р.

Число крестьянъ, приписанныхъ къ заводу на правахъ мастеровыхъ, было: до 500 муж., 200 женщ. и 120 малолѣтковъ. Послѣдніе поступали въ работу съ 16 лѣтняго возраста, а до того времени пользовались однимъ провіантомъ. Срокъ службы для мастеровыхъ полагался 25-ти лѣтній; выходящіе послѣ этого срока въ отставку пользовались пансіономъ изъ ²/₃ жалованья, которое получали на службѣ; остававшіеся же на службѣ до 35-ти лѣтъ получали въ пансіонъ полный окладъ жалованья.

Въ 1857 году, при передачѣ ломокъ въ вѣдѣніе кабинета Его Императорскаго Величества, рабочихъ при мраморномъ заводѣ было менѣе штатнаго положенія,

именно: мастеровъ 2, мастеровыхъ старшихъ 10, младшихъ 20, учениковъ 14, фельдшеръ 1 и сторожей 4. Общее число мастеровыхъ и ихъ семействъ, проживавшихъ въ заводской слободѣ, простиралось до 186 душъ мужескаго и 180 женскаго пола, всего 366 душъ.

На общее содержаніе Тивдйскаго завода въ это время отпускалось по 6000 р. ежегодно *).

Съ 1844 по 1853 годъ, когда ломки, находясь въ вѣдѣніи комиссіи по постройкѣ Исаакіевскаго собора, отданы были по подряду въ частныя руки, г. Дершау, кромѣ весьма ограниченнаго штатнаго числа мастеровыхъ, работали еще вольнонаемные люди изъ крестьянъ Петрозаводскаго и частию Каргопольскаго уѣздовъ. Плата отъ подрядчиковъ, какъ казеннымъ мастерамъ, такъ и вольнонаемнымъ работникамъ, производилась различная; большею частию шлифовальщики и каменотесы получали со штуки, а буровщики, кузнецы, возчики и прочіе по-денно. Самая наибольшая плата простиралась: шлифовальщикамъ до 30 р., каменотесамъ до 25 руб., буровщикамъ и прочимъ до 10 руб. въ мѣсяць **).

Съ передачею мраморныхъ ломокъ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ, отдѣльное управленіе ломками было упразднено, кромѣ должности главнаго смотрителя, которую признано было необходимымъ оставить на нѣкоторое время для наблюденія за правильною выломкою мрамора. Бывшіе казенные мастера были причислены къ сословію государственныхъ крестьянъ, на настоящемъ мѣстѣ ихъ поселенія, въ видѣ особаго сельскаго общества, съ надѣленіемъ ихъ землею, сверхъ той, какою они до того пользовались, изъ свободныхъ смежныхъ участковъ. При чемъ были даны слѣдующія льготы и пособія: а) освободить тивдйскихъ мастеровыхъ отъ податей и повин-

*) Пам. вѣн. Олон. губ. на 1859 годъ.

**) Гор. Жур. 1851 г. № 10.

ностей, въ томъ числѣ рекрутской, на 12 лѣтъ, считая сей срокъ со времени настоящаго распоряженія *); б) выдать мастеровымъ, состоящимъ на службѣ, пособіе въ количествѣ 58 руб. на человѣка, и производить паекъ малолѣтнимъ дѣтямъ мастеровыхъ до 14-лѣтняго возраста, а достигшимъ уже этихъ лѣтъ въ теченіе года со дня причисленія ихъ къ сословію государственныхъ крестьянъ; и в) сохранить пенсіи получающимъ уже таковыя. Что же касается до устройства самыхъ ломокъ, то ихъ предположено было отдать въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, для чего былъ составленъ проектъ нормальныхъ условій.

До 1867 г. мраморныя ломки находились въ завѣдываніи особаго смотрителя, подчиненнаго мѣстному управленію государственными имуществами. Хотя управленію было предоставлено продолжать работы по производству издѣлій на вольную продажу, по вольному соглашенію съ бывшими мастеровыми, съ тѣмъ, чтобы издержки покрывались выручаемою за издѣлія платою, но это предположеніе не достигло успѣха по несовершенству ли технической стороны дѣла, или по другимъ причинамъ. Между тѣмъ, заводъ и прочія казенныя строенія пришли въ совершенное разрушеніе; почему, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ, въ 1867 г., заводъ уничтоженъ, строенія проданы съ аукціоннаго торга на сносъ, должность особаго смотрителя упразднена, а завѣдываніе ломками поручено ближайшему лѣсничему.

Для развитія разработки мраморныхъ ломокъ со стороны министерства государственныхъ имуществъ принимались слѣдующія мѣры, не имѣвшія впрочемъ до послѣдняго времени благоприятныхъ результатовъ.

Въ 1861 году, былъ составленъ нормальный проектъ кондицій на отдачу мраморныхъ ломокъ въ арендное содержаніе съ торговъ. Въ томъ же году г. Лотоицкій и купецъ Неворотинъ предлагали взять мраморныя лом-

*) Пред. мин. госуд. имущ. на имя управ. Олонецкою палатою отъ 5-го декабря 1861 года.

ки въ содержаніе на 12-ть лѣтъ, съ платою по 100 р. въ годъ, причемъ выговаривали безпошлинный отпускъ лѣса на постройки, свободное проведеніе дорогъ и право на устройство заводовъ и мастерскихъ, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія. Условія эти, какъ не соответствующія выгодамъ казны и требованіямъ закона, не были приняты.

Въ 1866 году былъ командированъ министерствомъ, для осмотра ломокъ, горный инженеръ Ковригинъ; ему было поручено опредѣлить способы и условія разработки ломокъ въ техническомъ отношеніи, а также размѣры заработной платы и раздѣлить карьеры (разрабатываемыя мѣсторожденія) на группы. Результаты изысканій Ковригина неизвѣстны. Но въ томъ же году было составлено въ министерствѣ предположеніе объ отдачѣ въ 24-лѣтнее арендное содержаніе 22-хъ карьеръ, съ условіемъ выламывать: въ первые шесть лѣтъ—25 куб. саж., во вторые—50, въ третьи—75 и въ четвертые 100 куб. саж. Плата опредѣлялась, по количеству выломаннаго камня, за кубическую сажень; но если камня выломано будетъ болѣе противъ договора, то излишнее количество уступалось арендатору за половинную плату. Взносъ аренды назначался за полгода впередъ. Лѣсной матеріалъ на постройки и другія надобности предполагалось отпускать арендатору по таксѣ, на общемъ основаніи. Въ пользу заводчика предоставлялись всѣ казенныя строенія, а вещи и инструменты ему продавались. Аренда обезпечивалась половиною годового оброка. На назначенные министерствомъ, на этихъ условіяхъ, торги желающихъ никого не явилось. Вслѣдствіе неуспѣха торговъ, сдѣлано было распоряженіе о продажѣ казенныхъ строеній при заводѣ; разработку же мрамора положено было отдавать всѣмъ желающимъ, по взаимному соглашенію, безъ торговъ.

Въ 1871 году, правительствующимъ сенатомъ было разрѣшено отдать мраморныя ломки въ арендное содержаніе французскому инженеру Амедию Ашару и Одесскому купцу 1-й гильдіи Клементію Боннэсъ, срокомъ на 24 года, изъ платежа по 20 руб. за каждую куби-

ческую саж. добытаго и грубо обтесаннаго матеріала, по утвержденнымъ для сего министерствомъ государственныхъ имуществъ кондиціямъ. Арендаторы осматривали ломки въ іюлѣ 1871 года, но контрактъ не состоялся по разнымъ причинамъ. При этомъ горное вѣдомство заявило права на шокшинскія мѣсторожденія (по росписанію №№ 16 и 17), какъ открытыя заводоуправленіемъ и разработывавшіяся его средствами въ теченіе цѣлаго столѣтія. Не встрѣчая однакожъ препятствія въ передачѣ арендаторамъ шокшинскихъ ломокъ, горное вѣдомство ходатайствовало ввести въ контрактъ условіе, что за заводоуправленіемъ должно быть сохранено право добычи шокшинскаго песчаника и каменнаго щебня, получающагося отъ разложенія перваго, въ томъ количествѣ и тѣхъ разностей, какія будутъ признаны нужными для заводовъ Олонецкаго горнаго округа. Добыча этихъ матеріаловъ должна производиться средствами и подъ наблюденіемъ заводоуправленія, или арендаторами, по договору съ послѣднимъ; въ обоихъ случаяхъ, мѣста добычи этихъ матеріаловъ должны быть указываемы заводоуправленіемъ.

Независимо отъ шокшинскихъ мѣсторожденій, еще слѣдующія шесть оказались разработанными на земляхъ, составляющихъ собственность частныхъ лицъ и церквей: № 11 соломенское и № 18 брусвинское—на церковныхъ земляхъ; № 29 царевичское—на землѣ помѣщика Бутенева; № 24 мунозерское, №№ 25 и 27 пялозерскія—въ участкѣ земель, подлежащихъ въ надѣлъ бывшимъ горнозаводскимъ крестьянамъ Олонецкаго округа.

За исключеніемъ этихъ 8-ми мѣсторожденій, въ непосредственномъ управленіи вѣдомства государственныхъ имуществъ остается 23 ломки, заложенные на казенныхъ земляхъ.

На произведенныхъ въ 1875 году, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ въ С.-Петербургскомъ управленіи, торгахъ, 23 карьеры мраморныхъ ломокъ отданы въ арендное содержаніе на 24 г., начиная съ 1876, генераль-адъютанту С. Е. Кушелеву,

на слѣдующихъ условіяхъ: 1) за каждую кубическую сажень арендаторъ платитъ казнѣ 20 р. 3 к. 2) въ первый годъ (1876) онъ хотя и можетъ, но не обязанъ добывать мрамора; но затѣмъ обязательно для него выламывать: въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1877 года, по 50 куб. саж. въ годъ; во второе шестилѣтіе — не менѣе 75 куб. саж. въ годъ; въ третье не менѣе 100 куб. саж. въ годъ, и въ четвертое, послѣднее — не менѣе 150 куб. саж. въ годъ. Арендаторъ можетъ выламывать мраморъ и въ большемъ количествѣ; за излишекъ арендная плата уменьшается на половину. Если же выломаетъ менѣе противъ опредѣленнаго количества, то вноситъ арендную плату сполна и притомъ половину годового взноса впередъ, въ январѣ и въ іюль. 3) Арендаторъ, по истеченіи каждаго шестилѣтія, вправе отказаться отъ содержанія мраморныхъ ломокъ, или можетъ передать ихъ во всякое время другому лицу.

Кушелевъ имѣлъ цѣлью привлечь сюда петербургскихъ капиталистовъ, но не удалось. На его средства въ штукахъ (кабанахъ) отправлены были разные сорта мраморовъ въ С.-Петербургъ, дѣлались кое-какіе предметы и украшенія на мѣстѣ, но все это въ общемъ представляло слабые признаки промышленности. Предпріятіе Кушелева частью оказалось неуспѣшнымъ и потому, что не было благонадежнаго лица вести дѣло на мѣстѣ. Довѣреннымъ допускались злоупотребленія во вредъ интересамъ Кушелева. Въ виду затрудненій организовать здѣсь дѣло, Кушелеву сначала предоставлялись льготы въ уплатѣ арендныхъ денегъ, а затѣмъ 18 Іюня 1879 года состоялось Высочайшее повелѣніе на прекращеніе контракта по арендованію ломокъ, безъ взысканія съ него арендной платы и съ возвратомъ залога; самыя ломки вѣрно отдать въ аренду на общемъ основаніи, съ торговъ.

Въ 1880 году съ разрѣшенія Правительствующаго Сената мраморныя ломки переданы въ аренду Камеръ-Юнкеру Двора Его Императорскаго Величества В. В. Савельеву на 24 года на условіяхъ платы въ казну за каждую кубическую сажень по 20 р. 10 к.; причеиъ

арендаторъ обязанъ выбрать ежегодно: въ 1-е шестилѣтіе по 25, во 2-е по 50, въ 3-е по 100 и 4-е по 200 кубическихъ саж. въ годъ. При взятіи мрамора въ большемъ, противъ опредѣленнаго контрактомъ, количествѣ за излишне взятый мраморъ уплачивается въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 10 р. 5 к. за куб. сажень.

Арендаторомъ былъ выстроенъ вододѣйствующій заводъ, который, начавъ съ успѣхомъ производство мраморныхъ работъ, сгорѣлъ до основанія со всѣмъ изготовленнымъ матеріаломъ, спустя годъ по его открытіи. Въ 1884 году былъ выстроенъ новый заводъ, на которомъ и были возобновлены работы. Добыча мрамора и заводское производство за это время не были значительны, такъ какъ предполагавшаяся, въ болѣе чѣмъ серьезныхъ размѣрахъ, поставка тивдійскаго мрамора для внутреннихъ украшеній воздвигавшагося въ то время зданія, по случаю пожара перваго завода, не могла быть выполнена. По возведеніи же новаго завода, производство его ограничивалось работою подоконниковъ (до 500 штукъ), столовъ (до 1000 штукъ), каминовъ, надгробныхъ памятниковъ и разныхъ мелкихъ издѣлій.

Способъ обработки таковъ: буреніе и обтеска ручнымъ способомъ, пиловка и шлифовка механическою силою завода. Полировка-же, за неприспособленіемъ завода къ этой работѣ, — ручнымъ способомъ.

На всѣ издѣлія, за исключеніемъ памятниковъ, мраморъ употреблялся большею частію свѣтлыхъ цвѣтовъ, на надгробные же памятники-темныхъ и, преимущественно, матюковскій — античный.

Независимо заводскихъ издѣлій изъ мрамора, мраморный щебень отправлялся въ Петербургъ въ количествѣ нѣсколькихъ судовъ на мозаичныя работы половъ.

Производительность завода по даннымъ полиціи (*) простиралась:

въ 1884 году на 3000 руб., при 6 рабочихъ.

— 1885 — — 1883 — — 11 —

(*) По отзыву арендатора, за двѣнадцатилѣтній періодъ содержанія ломокъ имъ потрачено на производство издѣлій болѣе 50000 руб., не включая сюда арендной платы (свыше 9000 руб.).

— 1886	— —	1140	— —	6	—
— 1887	— —	7000	— —	10	—
— 1888	— —	2440	— —	10	—

Въ предпоследній годъ (1887) дѣйствию завода изготовлено было разной величины издѣлій: а) 172 стола на 3800 руб., б) 18 вазъ на 480 р., в) 13 пьедесталовъ и надгробныхъ плитъ на 450 р., г) 7 шахматницъ и другихъ цвѣтныхъ столовъ на 475 руб., д) пепельницъ, кубиковъ и подчернильницъ на 1117 р. и е) разныхъ мелкихъ вещей на 678 р. Издѣлія сбывались въ Петербургъ и Петрозаводскъ.

Послѣ годичнаго перерыва въ промышленности, въ 1889 г. арендаторъ В. В. Савельевъ отдалъ ломки отъ себя въ пользованіе великобританскому подданному Фильдгаузену. На его средства добывался разныхъ сортовъ мраморъ и тоже кабанамі отпавлялся въ Петербургъ, гдѣ обдѣлывали его въ мастерскихъ для разныхъ заказовъ. Кромѣ того, дѣлались на мѣстѣ разныя мелкія вещи и доски для столовъ. Въ слѣдующемъ 1890 году, съ согласія арендатора, ломки перешли въ пользованіе Высочайше утвержденнаго Товарищества подъ фирмой Лабрадоръ. Товарищество это не имѣло никакого успѣха въ дѣлѣ; около 8000 пудовъ добытаго разныхъ сортовъ мрамора предположено было отправить въ Петербургъ, но на пути въ озерѣ Сандаль судно съ грузомъ затонуло, что оттолкнуло фирму отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Сомнительно, чтобы фирма эта и преслѣдовала серьезную задачу въ своемъ предпріятіи; это отчасти подтверждается тѣмъ, что дѣлались заказы, но денежные платежи производились весьма неаккуратно. На средства фирмы Лабрадоръ добыто было еще до 4000 пудовъ аспіда, но онъ остался невывезеннымъ на берегу Онежскаго озера и неизвѣстно куда исчезъ.

Въ 1893 году В. В. Савельевъ отказался отъ арендованія мраморныхъ ломокъ. За нарушеніемъ контракта, управленіемъ государственными имуществами объявлены вновь торги на отдачу мраморныхъ ломокъ въ аренду, но пока еще желающихъ никого не явилось.

Такимъ образомъ, слишкомъ столѣтняя исторія тивдѣйскихъ ломокъ показываетъ неосуществимость частныхъ начинаній развить здѣсь мраморное производство. *) Въ то же время исторія эта убѣждаетъ въ полной возможности средствами казны и мѣрами правительства содержать производство на надлежащей высотѣ. Во время работъ средствами казны, мраморныя издѣлія пользовались заслуженною извѣстностію по своей необыкновенной прочности и изящности отдѣлки и сдѣлались въ полномъ смыслѣ слова принадлежностью роскоши и комфорта. Олонецкіе мраморы украшаютъ Исаакіевскій и Казанскій соборы въ Петербургѣ, храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Олонецкій же мраморъ употреблялся при сооруженіи дворцовъ Зимняго, Мраморнаго и бывшаго Великой Княгини Маріи Николаевны (нынѣ зданіе Государственна-

*) Нельзя не замѣтить, что послѣдній контрактъ на арендованіе тивдѣйскихъ ломокъ былъ трудно выполнимъ. Такъ на примѣръ: а) контрагентъ обязывался заготовить извѣстное количество кубическихъ сажень мрамора, а того не принято въ соображеніе, будетъ-ли спросъ на мраморъ арендатора, б) контрагенту В. В. Савельеву (10 пунктъ контракта) предоставлялось право пользоваться казенными постройками, но ихъ въ дѣйствительности не оказалось.

Заводскія строенія со службами и имуществомъ проданы были въ 1867 году, съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ. Поражаетъ баснословная дешевизна проданнаго имущества: мраморный заводъ купили съ торговъ за 8 руб., между тѣмъ въ немъ, какъ рассказываютъ, оказалось до 700 пуд. чугуна (валы, подшипники, пятники, станки). Продавъ чугунъ на Уланскій заводъ по 40 коп. за пудъ. Кромѣ того, въ заводѣ было до 15 пуд. гвоздей и самый лѣсъ, въ большинствѣ, оказался годнымъ для постройки. Баня продана за 5 руб. 85 коп., но въ ней оказалось, какъ передаютъ, до 25 пуд. желѣза. Находящееся отдѣльно въ кладовой желѣзо и инструменты пошли ни за что, на примѣръ: а) шкивы мѣдные 34 шт., вѣсомъ 18 пуд., за 55 р. 55 коп. б) блоки одношкивные 14 шт., 16 пуд. 26 фунт. вѣсу, за 7 руб. в) желѣзо пиловое, вѣсу 14 пуд. 13 фунт., за 3 руб 10 к. г) желѣзо буровое въ $\frac{3}{4}$ дюйм., вѣсу 13 пуд. 15 ф., за 10 р. и т. п. Всѣ подобнаго рода метеріалы покупателями потомъ распроданы за цѣну въ 5—10 разъ большую, да и они—то не во всѣхъ вещахъ понимали толкъ и поторопились продать, не узнавъ настоящей стоимости.

го Совѣта). Шокшинскій порфиръ посланъ былъ Императоромъ Николаемъ I для пьедестала надгробнаго памятника Наполеону I въ церкви дома инвалидовъ. *) Шокшинскій же порфиръ употребленъ въ дѣло при постройкѣ памятника Императору Николаю I въ С.-Петербургѣ.

На Бѣлой горѣ (въ 84 верстахъ отъ г. Петрозаводска), гдѣ сосредоточены главные ломки мрамора, самыя значительныя работы производились для Исаакіевскаго собора, съ 1844 по 1853 годъ. Кромѣ казенныхъ поставокъ мрамора дѣлались мелкія вещи на продажу и по заказамъ частныхъ лицъ: каминныя, чаши, вазы, шашечныя и столовыя доски, надгробныя памятники, подсвѣчники, солонки, лампы и т. п. Для продажи олонецкихъ мраморныхъ издѣлій находился въ Петербургѣ магазинъ, который сначала помѣщался въ зданіи бывшей Гофъ-Интендантской конторы, а потомъ при управленіи Императорскаго кабинета; сверхъ того часть мраморныхъ вещей предоставлена была въ продажу

*) По свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета В. В. Савельевымъ, извѣстно слѣдующее преданіе.—Когда французское правительство рѣшило перевести съ острова св. Елены останки Императора Наполеона I, то, между прочимъ, у него явилось желаніе устроить своему знаменитому Императору—Полководцу саркофагъ изъ такого мрамора, который бы представлялъ нѣчто рѣдкостное, не встрѣчающееся ежедневно въ такой богатой странѣ, какъ Франція.—Однимъ изъ бывшихъ въ Россіи французскимъ инженеромъ, между другими образцами камней, были представлены образцы Олонецкаго камня извѣстнаго подъ названіемъ „шокшинскаго порфира.“ По своей особенной крѣпости, по своей способности выдержать, до идеальности, высокую полировку, по своему совершенно ровному одинаковому во всѣхъ кускахъ буро-красному цвѣту, камень этотъ признанъ былъ вполне отвѣчающимъ цѣли созиданія надгробнаго памятника, почему французское правительство и обратилось къ русскому о продажѣ потребнаго количества шокшинскаго камня—порфира по существовавшей тогда на оный таксѣ.—По докладѣ объ этомъ Императору Николаю Павловичу, Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть соизволить—отпустить камень безъ таксы. При этомъ, какъ говорить преданіе, Императоръ Николай Павловичъ изволилъ будто бы выразить: „какая странная судьба Императора Наполеона I; въ борьбѣ съ Россіей онъ потерялъ свою славу и Россія же сооружаетъ ему надгробный памятникъ“.

частному лицу. Для управленія ломками учреждена была особая экспедиція, имѣвшая главное мѣсто пребыванія на Бѣлой горѣ. Чтобы обставить производство издѣлій въ болѣе художественной формѣ, въ 1838 году съ ломокъ посланъ былъ одинъ рабочій для обученія скульптурѣ и ваянію въ находившуюся при Гофъ-Интендантской конторѣ школу. Подъ руководствомъ этого рабочаго, впослѣдствіи исполнялись заказы на мраморныя издѣлія по самымъ сложнымъ и изящнымъ рисункамъ, съ разными рельефными изображеніями и съ отчетливою художественностью.

Въ настоящее время мраморныя ломки находятся въ совершенномъ упадкѣ и вмѣсто изящныхъ и дорогихъ вещей, выдѣлывавшихся ранѣе, окрестное населеніе употребляетъ мраморъ на подѣлку мелкихъ вещей грубой и безвкусной работы. Въ Тивдіи и на Бѣлой горѣ нынѣ мраморнымъ промысломъ занимается до 20 человекъ. Обдѣлываютъ печатки, преспапье, кляспапье, столовыя доски, пепельницы, небольшія вазы, стаканы, шахматныя доски, подсвѣчники и разныя украшенія для столовъ въ родѣ пирамидъ, книжечекъ, яичекъ и т. п. Лучшихъ мастеровъ считается до десятка, изъ нихъ трое работали еще въ то время, когда мраморныя ломки эксплуатировались казною. Общій заработокъ 20 кустарей достигаетъ 2000 руб. Самолучшій мастеръ зарабатываетъ рублей 200-300 въ годъ, средній около 100 рублей, а заурядный 25—30 рублей.

Способъ производства работъ, безъ хорошихъ инструментовъ и необходимыхъ для мраморнаго дѣла приспособленій, сдѣлался затруднительнымъ. Орудіями обработки мрамора нынѣ служатъ: долото изъ литой стали, кьянка (молотокъ стальной), тесовикъ (молотокъ съ остриемъ, наваренный сталью) и буровой тяжелый молотъ, которымъ дѣйствуютъ двумя руками. При шлифовкѣ издѣлій употребляютъ воду и песокъ. Такой способъ шлифовки требуетъ двойной силы. Болѣе состоятельные мастера употребляютъ въ дѣло наждакъ и свинецъ. Обыкновенно посыпаютъ наждакъ и растираютъ свинцомъ. Въ заключеніе отдѣлки трутъ камень

бѣлымъ порошкомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „итальянская мумія“. Последнее средство, стоящее въ покупкѣ 4 руб. за фунтъ, доступно очень не многимъ. Взамѣнъ этого средства бѣдняки употребляютъ воскъ. При последнемъ способѣ шлифовки вещь цѣнится гораздо ниже. Издѣлія вырабатываютъ изъ щебня и кусковъ, которые массами валяются у ломокъ.

За отсутствіемъ въ средѣ рабочаго населенія правильно организованныхъ артелей, частные заказы на мраморныя издѣлія подвергаются различнымъ случайностямъ. При каждомъ удобномъ случаѣ, бѣлогорскіе мраморщики стараются запросить какъ можно высокія цѣны, особенно въ томъ случаѣ, когда исполненіе заказа требуется къ сроку, или когда открываются для мраморщиковъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ другія болѣе выгодныя заработки.

Съ какими происшествіями сопряжено было для частныхъ лицъ выполненіе своихъ заказовъ на мраморныхъ ломкахъ уже лѣтъ 20 тому назадъ, можно привести слѣдующій примѣръ:

Въ іюнѣ 1873 года, одинъ изъ крестьянъ Петрозаводскаго уѣзда, находясь въ С.-Петербургѣ, взялъ подрядъ на поставку мраморныхъ издѣлій для внутренней отдѣлки одного изъ лучшихъ домовъ въ Большой-Морской; но, не будучи знакомъ съ положеніемъ мраморныхъ работъ на тивдійскихъ ломкахъ и, конечно, не желая упустить подряда, объявилъ за заказанныя вещи цѣну на авось—далеко ниже той, во что могли дѣйствительно обойтись работы. По условію, срокъ для выполненія подряда былъ назначенъ къ 1 декабря 1873 года. Получивъ приличный задатокъ, подрядчикъ прибылъ на Бѣлую гору и приступилъ къ работамъ; но, вѣроятно, сообразилъ, что за выпрошенную цѣну подряда выполнить не возможно, и потому не долго думая, бросилъ работы въ самомъ ихъ началѣ. Между тѣмъ, домовладѣлецъ, не поручившій никому имѣть за ходомъ подряда наблюденіе на мѣстѣ, предполагая, что работы производятся, не предпринималъ никакихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что подрядчикъ, время отъ времени, полу-

чалъ отъ него деньги на работы. Только по истеченіи контрактнаго срока, домовладѣлецъ навелъ справки и узналъ о неисправности подрядчика. Въ маѣ 1874 года онъ далъ довѣренность другому лицу, обусловивъ, чтобы требующіяся издѣлія были доставлены въ Петербургъ въ навигацію того же 1874 года. Но теперь при исполненіи подряда, встрѣтились различныя, не предвидѣнныя прежде затрудненія. Предварительная смѣта была составлена въ апрѣлѣ, безъ означенія, что работа эта спѣшная и будетъ производиться въ лѣтнее время; но когда это условіе предъявлено было мраморщикамъ, они тотчасъ же увеличили цѣну и затѣмъ постепенно возвышали ее, время отъ времени, до окончанія подряда. За распиловку мрамора по смѣтѣ было назначено по $3\frac{1}{2}$ коп. съ квадратнаго вершка, а на самомъ дѣлѣ пришлось платить съ августа мѣсяца, для ускоренія работъ, по 12 коп. съ вершка. Точно также за отшлифовку мрамора платилось съ начала по 17 р. съ аршина, а подъ конецъ цѣна возвысилась до 22 руб. Причины такого возвышенія цѣнъ въ это время были слѣдующія: около Тивдіи строился тогда частный чугуно-плавильный заводъ, причемъ требовалось много рабочихъ и предлагались хорошія цѣны; во всѣхъ окрестностяхъ Тивдіи производились развѣдки желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другихъ ископаемыхъ, для чего также много брали рабочихъ. Бѣлогорскіе мраморщики, имѣя въ виду хорошіе заработки по постройкѣ завода и на горныхъ развѣдкахъ и въ то же время зная, что мраморныя издѣлія требуются къ сроку, не стѣснялись возвышать за нихъ плату. Однакожь, не смотря на столь неблагопріятныя условія, подрядъ былъ оконченъ своевременно, мраморныя издѣлія доставлены въ Петербургъ въ навигацію 1874 года. Но само собою разумѣется, при этихъ условіяхъ за мраморныя издѣлія, въ общей сложности, пришлось уплатить на $\frac{1}{4}$ часть дороже противъ дѣйствительной ихъ цѣны, за которую можно было бы исполнить заказъ въ другое время года, когда для мраморщиковъ не представлялось выгодныхъ заработковъ на сторонѣ и при томъ, если-бы работы не были спѣшныя.

Особенно за послѣднее время слышится всеобщая жалоба на упадокъ мраморнаго промысла. Мастера жалуются, что не поступаетъ заказовъ. Между тѣмъ стороною передаютъ, что рискованно давать заказъ, такъ какъ онъ немислимъ безъ задатка, а мастера, получивъ задатокъ, часто не исполняютъ заказа или выполняютъ его недобросовѣстно. Такое отношеніе мастеровъ къ дѣлу отталкиваетъ заказчика или вынуждаетъ его прибѣгать къ посредничеству мѣстнаго торговца Исакова, который принимаетъ на себя отвѣтственность по выполнению заказовъ. Въ его зависимости мастера не смѣютъ обмануть, ибо при нуждѣ къ Исакову же приходится обращаться. Да если бы и случился обманъ, то рискуетъ всецѣло подрядчикъ, а не заказчикъ. Самое выполненіе заказа много выигрываетъ, когда онъ передается не прямо мастеру, а подрядчику. Послѣдній слѣдитъ за ходомъ дѣла и разъясняетъ требованіе заказчика. Тивдійскій торговецъ Исаковъ также не мало скупаетъ мраморныхъ издѣлій отъ мастеровъ, которые продаютъ ему во время крайней нужды, когда не имѣютъ покупателей. Разумѣется, вещи скупаются Исаковымъ за безцѣнокъ и большею частію не на наличныя деньги, а за товаръ. Исаковъ скупаетъ въ годъ мраморныхъ издѣлій на двѣсти рублей и большею частію сбываетъ ихъ въ Петербургѣ. Въ Петрозаводскѣ заказы на мраморныя издѣлія въ послѣднее время принимаетъ торговецъ—мѣщанинъ Н. С. Пелепенко. Кромѣ того, здѣсь же принимаетъ заказы одинъ изъ бѣлогоровъ, нѣкто Герасимовъ, состоящій сторожемъ при уѣздной земской управѣ.

Изъ среды тивдійскихъ мастеровъ скупкою мраморныхъ издѣлій занимаются двое (Крысинъ и Гришановъ). Они сбываютъ вещей своего издѣлія и чужихъ на 600 рублей въ годъ. Сбываютъ издѣлія на Шунгской ярмаркѣ, въ Повѣнцѣ, Петрозаводскѣ, Вытегрѣ, Петербургѣ и Финляндіи. Скупщики эти покупаютъ издѣлія въ то время, когда производителямъ некуда дѣвать ихъ. Понятно, при такихъ условіяхъ, издѣлія сбываются значительно дешевле и часто вещи идутъ за по-

ловинную стоимость противъ цѣнъ, какія могли бы получиться непосредственно отъ потребителя. Въ подобныхъ случаяхъ положеніе кустарей тѣмъ болѣе печально, что до 10 человѣкъ исключительно кормятся мраморнымъ промысломъ; сельскаго хозяйства у нихъ почти нѣтъ: сѣютъ по четверику—два ржи, ни лошадей, ни коровъ не имѣютъ и положительно не на что обзавестись хлѣбопашествомъ. Да къ тому же большинство такихъ бобылей имѣютъ склонность къ выпивкѣ, что окончательно ихъ разоряетъ. Много, очень много мастеровъ разбрелось по разнымъ мѣстамъ для отхожихъ промысловъ. До 10 человѣкъ занимаютъ при Святнаволокомъ рудоплавильномъ заводѣ.

Въ данное время самыми крупными заказами слѣдуетъ считать заказы на памятники, которые цѣнятся отъ 30 до 200 рублей. Памятникъ въ 30 рублей дѣлается въ два мѣсяца однимъ рабочимъ. Цѣнный памятникъ (около 200 рублей) требуетъ времени для работы до 6 мѣсяцевъ и непременно нужно работать двумъ. Года два тому назадъ работали отъ подрядчика мраморный иконостасъ въ часовню Ѳаддѣя Блаженнаго, въ Петрозаводскѣ. Семеро рабочихъ были у дѣла 4 мѣсяца, каждый получалъ по 25 руб. въ мѣсяць.

При обдѣлкѣ камня большое значеніе имѣетъ сортъ его. Хуже обрабатывается матюковскій мраморъ, добываемый на сѣверо-восточномъ берегу озера Сандаль, между Тивдіей и Ёршами, на разстояніи около 6 вер. отъ послѣднихъ, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Гавръ-Наволокъ. Длинный и высокій діоритовый матюковскій кряжъ имѣетъ пластовый характеръ. Хорошая отдѣльность этого діорита, его замѣчательная прочность, способность къ высокой полировкѣ и довольно красивый видъ обезпечиваютъ ему видное мѣсто среди мраморовъ Олонецкаго края. Изъ этого мрамора мѣстными тивдійскими мастерами сдѣланъ пьедесталь подъ первый, воздвигнутый въ Россіи, памятникъ въ Бозѣ Почившему Царю-Освободителю Императору Александру II, въ г. Петрозаводскѣ. (*)

*) Памятникъ воздвигнуть на средства Олонецкаго зем-

Легче всего обдѣлывается красивый палосельгскій сланецъ, употребляемый на многія подѣлки. Сланецъ этотъ, находящійся на сѣверномъ концѣ озера Лижмозера, имѣетъ низкій выходъ изъ земли, приходится его откапывать. Онъ легко откалывается по слоямъ, имѣющимъ до шести разновидностей. Изъ палосельгскаго камня можно сдѣлать доску для умывальника за 5 руб., тогда какъ доска изъ матюковскаго діорита дешевле 20 рублей не можетъ быть сдѣлана. На обдѣлку доски изъ палосельгскаго камня потребуется не болѣе недѣли, между тѣмъ изъ матюковскаго діорита можно сдѣлать доску только въ два мѣсяца. По трудности обработки еще извѣстны викшь-ламбинскій (***) и соломенскій мраморы. Но всѣхъ труднѣе для обработки, какъ уже замѣчено, шокшинскій порфиръ (шоханъ), изъ котораго за послѣднее время ничего не дѣлается.

Лучшее время для работъ зима, когда нѣтъ сельскохозяйственныхъ занятій. Особыхъ помѣщеній для работъ не имѣется. Весною, лѣтомъ и осенью работаютъ на улицѣ, въ сараяхъ и баняхъ, а зимою въ жилыхъ домахъ и частью въ баняхъ.

При серьезномъ отношеніи къ дѣлу мраморное производство могло бы выше стоять. Обманъ, неопредѣленность сбыта и незнаніе болѣе или менѣе техническихъ усовершенствованій ставятъ чуть не въ застой этотъ промыселъ. Теперь больше всего употребляютъ въ обдѣлку простой сортъ мраморовъ. Преслѣдуется одна цѣль, какъ бы скорѣе сдѣлать и дороже взять отъ случайнаго и неопытнаго покупателя. Заказы поступаютъ больше всего на столы разныхъ величинъ. Никогда нѣтъ

ства. Мраморъ на пьедесталь пожертвованъ арендаторомъ лонокъ камеръ-юнкеромъ Высочайшаго Двора В. В. Савельевымъ. Пьедесталь, по проекту профессора А. О. Томишко, исполненъ безъ всякихъ пустотъ. Всѣхъ частей со ступенями 19. Средній монолитъ въ необдѣланномъ видѣ вѣсилъ около 1200 пудовъ. Памятникъ открытъ 30 августа 1885 г.

**) Изъ викшь-ламбинскаго мрамора сдѣланы были подшипники для вала, на тивдійскомъ мраморномъ заводѣ, и они оказались незамѣтными по своей прочности и практичности въ смыслѣ предупрежденія пожара.

опредѣленной цѣны на издѣлія: подвернется покупатель, повидимому неопытный, выпрашиваютъ съ него въ три раза дороже, чѣмъ на самомъ дѣлѣ стоитъ вещь. При умѣньѣ торговаться, можно вещи получить за недорогую цѣну. Напримѣръ, шахматная доска, въ которую необходимо вдѣлать 64 вставки, цѣнится изъ лучшаго тивдійскаго мрамора 25 руб., а изъ не высокаго сорта 6 р. Молодое поколѣніе не имѣетъ охоты къ работѣ, а если и работаетъ, то не съ тѣмъ, чтобы научиться отъ старшаго мастерству, а единственно чтобы получить себѣ на расходы малую-толику за торопливо и неумѣло сдѣланную вещь.

Большею частію бѣдность вынуждаетъ кустарей продавать вещь, какъ только она изготовлена. Въ запасъ, на случай явки покупателя, рѣдко сохраняется подходящая, болѣе цѣнная, вещь. Ссылаясь на упадокъ промысла, кустари тивдійскіе съ сожалѣніемъ вспоминаютъ доброе старое время, когда сама казна эксплуатировала мраморныя ломки, имѣя свой заводъ на Бѣлой горѣ. Скупщики тоже обижаются на плохой сбытъ, напр. въ Финляндіи мѣняютъ мраморныя вещи на товаръ. За послѣднее время, отъ 150 до 200 рублей за мраморныя издѣлія выручаетъ сторожъ при водопадѣ Кивачъ. Вещи онъ скупаетъ у мастеровъ тоже за недорогую цѣну и получаетъ хорошій барышъ. Какъ объясняетъ сторожъ, посѣтители Кивача иногда съ удовольствіемъ бы купили хорошую и цѣнную вещь, но ея не имѣется наготовѣ, и невольно ограничиваются покупкою недорогой вещи, какъ они выражаются, „на память.“

Одинъ изъ мѣстныхъ мастеровъ И. М. Гришановъ доставилъ свои издѣлія въ общество поощренія труда рабочихъ въ С.-Петербургѣ. Скупили тамъ, что было лучшаго и болѣе изящнаго; причемъ многое забраковали и пришлось продать вещи въ Петербургѣ за безцѣнокъ.—Какъ курьезъ слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что отъ общества этого дали Гришанову каталогъ предметовъ разныхъ вещей и преимущественно церковныхъ и въ этомъ каталогѣ, между прочимъ, подчеркнуты рисунки

тѣхъ вещей, мраморныя подѣлки которыхъ общество пожелало получить отъ кустарей. Между тѣмъ ни чертежей, ни рисунковъ, ни руководства, могущаго нѣсколько освѣтить дѣло, кустарямъ не дали. Да и теперь ни откуда никакихъ указаній они не получаютъ. Предоставленные себѣ, мраморщики дѣлаютъ вещи по своей личной фантазій и вовсе не задаются тѣмъ, какъ бы угодить вкусу покупателя.

Всѣ эти въ совокупности взятая причины неблагоприятно отражаются на промыслѣ и потому требованія на мраморныя издѣлія постепенно уменьшаются.

По отзыву мѣстнаго торговца Исакова, изъ нѣкоторыхъ сортовъ мрамора можно выжигать превосходную известь, незамѣнимую для строительнаго дѣла. Исаковымъ на пробу было выжжено до 500 п. извести для своихъ надобностей и для продажи. Известь эта поднимаетъ 12—15 кирпичей, тогда какъ известь изъ Оленьихъ острововъ Онежскаго озера можетъ поднять 7—8 кирпичей. Выжиганіе извести изъ мраморнаго щебня обѣщаетъ несомнѣнную выгоду и, по общимъ отзывамъ, можно получить въ Петербургѣ 70—80 коп. за пудъ этой извести. Подобную же известь можно бы выжигать изъ мрамора въ Кондопожской губѣ, но тамъ добываніе камня сопряжено съ затрудненіями. Между тѣмъ какъ въ Тивдіи непроизводительно валяется масса щебня, годнаго только на известь. *)

Поднять мраморное производство, имѣющее за собою славную исторію, можно только при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ богатства разнороднаго мрамора, къ услугамъ техники здѣсь готова неизчерпаемая водяная сила, которая одновременно могла бы приводить въ движеніе станки для пиловки, шлифовки, полировки и токарнаго дѣла. Для отправки издѣлій въ Петербургъ имѣется дешевый во-

*) О высокихъ качествахъ извести изъ мраморнаго щебня такіе же отзывы далъ намъ и бывшій арендаторъ ломокъ В. В. Савельевъ, по распоряженію котораго тоже выжигалась известь въ Тивдіи.

дяной путь, *) да кромѣ того близка къ осуществленію желѣзная дорога, проектируемая отъ Петербурга на Кемь. Дорога эта намѣчена въ 20 верстахъ отъ тивдійскихъ ломокъ. При правильной организаціи работъ можетъ быть вновь достигнуто развитіе мраморнаго дѣла въ Олонецкой губерніи и притомъ въ размѣрахъ болѣе широкихъ, если принять во вниманіе современныя требованія въ архитектурномъ дѣлѣ.

*) Путь изъ сел. Бѣлой-Горы слѣдующій: отъ бывшаго при этомъ селеніи завода—озеромъ Гижь-озеромъ 1½ версты, вытекающею изъ него рѣчкою Тивдійкою—1 верста; у сел. Тивдіи, гдѣ на рѣчкѣ устроены мельницы, и находятся крутые скалистые пороги, мраморъ перетаскивается до пристани на озерѣ Сандадь сухимъ путемъ около полуверсты, затѣмъ озеромъ Сандаломъ на протяженіи 40 верстъ и каналомъ, прорытымъ изъ этого озера въ озеро Нигъ-озеро, на протяженіи 5 верстъ; вторая пристань находится на Нигъ-озерѣ, въ 3 верстахъ отъ сел. Кондопоги, лежащаго у одного изъ заливовъ Онежскаго озера. Это разстояніе мраморы перевозились гужемъ до пристани на озерѣ Онегѣ, гдѣ грузились на суда для доставки водою до самаго Петербурга. Доставка мрамора съ Бѣлой горы до Кондопоги обходилась по 10 коп., включая сюда содержаніе пристаней, судовъ съ остановкой, перегрузку и прочіе мелкіе расходы, а отъ Кондопоги до Петербурга (по озеру Онегу, рѣкѣ Свири, Ладожскому озеру и р. Невѣ) около 15 коп., всего же по 25 к. съ пуда. Перевозки отдавались съ подряда мѣстнымъ крестьянамъ.

Обработка камня.

Повсемѣстно въ Олонецкой губерніи производятъ массу продолговатыхъ *точильныхъ брусковъ*, составляющихъ насущную потребность каждаго крестьянскаго дома. Хотя около половины домохозяевъ пользуются брусками собственнаго издѣлія, но однако число покупныхъ брусковъ доходить до внушительной цифры. Продають бруски отъ 1 до 5 копѣекъ за штуку. Мѣстомъ сбыта служатъ главнымъ образомъ городскія и сельскія ярмарки и обыкновенные торжки въ часовенные и храмовые праздники.

Между прочимъ особенно выдѣляется производство *точиль* изъ бруснинскаго песчаника крестьянами Шелтозерско-Бережной волости, Петрозаводскаго уѣзда.— Ломки бруснинскаго камня (песчаника) находятся на островѣ Брусно, въ полуверстѣ отъ западнаго берега Онежскаго озера, а также на сосѣднихъ берегахъ, и принадлежатъ мѣстной церкви Бруснинскаго прихода. Песчаникъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ рядомъ слоевъ, иногда до 3 аршинъ; толщина каждаго слоя въ отдѣльности до $\frac{1}{4}$ арш. и болѣе. Бруснинскій песчаникъ свѣтло-зеленаго и сѣровато-зеленаго цвѣтовъ. Онъ имѣетъ не столь сильное сложеніе, какъ шокшинскій песчаникъ, извѣстный подъ именемъ „порфира“, и значительно мягче. Впрочемъ, твердость его въ различныхъ мѣстахъ ломокъ, равно и въ различныхъ слояхъ, бываетъ не одинакова. Добыча камня производится клиньями и ломами, по направленію слоевъ, по которымъ онъ удобно дѣлится. До февраля 1895 года ломка бруснинскаго песчаника находилась въ арендѣ крестьянъ Шелтозерско-Бережной волости и плата взималась по 7 к. съ пуда добываемаго

камня. Лѣтъ 30 тому назадъ арендной платы поступа-ло 200 р. ежегодно, но въ послѣдніе годы плата эта не превышаетъ 60—80 р. Прежде однихъ крупныхъ то-чилъ разной величины ежегодно выдѣлывали до 5000 штукъ отъ 25 к. до 60 к. за штуку. Кромѣ того выдѣ-лывались продолговатые бруски, плиты для половъ и ступеней (длиною до 5 арш.), плиты для тротуаровъ. Плиты для половъ съ укладкою на мѣстѣ поставлялись отъ 1 р. до 1 р. 50 к. за квадратный аршинъ. Рабо-тали крестьяне почти круглый годъ—съ октября по май, чѣмъ и поддерживали свое существованіе съ семьями. Зимой работа производилась въ баняхъ. Въ одинъ день человѣкъ выдѣлывалъ до 150 брусковъ, точилъ 2—3, смотря по величинѣ. Годовой заработокъ одного домо-хозяина простирался отъ 100 до 150 рублей.

Въ настоящее время съ такимъ успѣхомъ крестьяне уже не могутъ работать, такъ какъ добываніе камня изъ зем-ли сопряжено съ большими затрудненіями. Кряжъ камня, по мѣрѣ углубленія къ Онежскому озеру, состоитъ изъ многихъ слоевъ, которые между собою часто сливают-ся и заростаніе ихъ слишкомъ затрудняетъ работу камня и дѣлаетъ ее иногда даже невозможною съ ин-струментами первобытной системы.

Орудіемъ обработки камня служатъ: а) кьянка, упо-требуется вмѣсто молота, б) долота разныхъ видовъ для раскалыванія плитъ, в) желѣзный циркуль и г) два те-совика—одинъ съ широкимъ остриемъ, другой—съ уз-кимъ.

Теперь спросъ на точилья и брусья уменьшился вслѣд-ствіе конкуренціи иностранныхъ точиль, преимущест-венно англійскихъ, такъ что всего продается брусковъ и точиль на ближайшихъ ярмаркахъ и торжкахъ, преи-мущественно въ селеніи Оштѣ и Петрозаводскѣ, не бо-лѣе 1000—1200 пудовъ. Часть брусковъ и точиль от-возятъ въ Новгородскую губернію.

Въ селеніяхъ Рыбей-рѣкъ и Шокшѣ, Шелтозерско-Бережной волости, работаютъ надгробныя плиты, па-мятники, тумбы и другіе подходящіе предметы. На мѣ-

стѣ и частію въ окружающихъ селеніяхъ своей губерніи работами этими занято до 15 человекъ *) и въ годъ выручаютъ не менѣе 2000 рублей. Между прочимъ довольно выгодный заработокъ каменотесамъ представляется при обдѣлкѣ мельничныхъ жернововъ, цѣна за работу которыхъ за послѣднее время была:

а)	жернова	17	вершк.	въ діаметрѣ	15	руб.
б)	—	15	—	—	12	—
в)	—	12	—	—	10	—

Такіе же жернова дѣлаются въ селеніи Бѣлой-горѣ.

Владѣльцы петрозаводскихъ мельницъ хвалятъ бѣлогорскіе жернова и предпочитаютъ ихъ французскимъ, стоящимъ съ доставкой сюда до 100 руб. Бѣлогорскіе жернова мелютъ скорѣе и мука выходитъ мельче.

Каменные надгробныя плиты въ Шокшѣ и Рыбьей-рѣкѣ можно заказать мастерамъ за недорогую цѣну отъ 4 до 12 р. смотря по размѣру, отъ 1 до 2¹/₂ арш. длины.

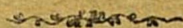
Каменотесный промыселъ вообще тяжело отзывается на здоровьѣ: ѣдкая пыль отъ камня вредно дѣйствуетъ на глаза и легкія. Изъ метрическихъ записей видно, что рабочій не доживаетъ 50—55 лѣтъ и умираетъ отъ чахотки. Въ послѣднее время для предохраненія глазъ отъ пыли и ушиба начали носить толстые синіе очки.

Большою славою пользуются также точильные бруски, добываемые съ высокой горы, въ 25 верстахъ отъ Селецкаго погоста, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Добываніемъ камня и обработкою брусковъ занимаются пять человекъ мѣстныхъ крестьянъ и годовой заработокъ ихъ про-

*) Крестьяне Шелтозерско-Бережной волости, и преимущественно Рыборѣцкаго общества, занимаются исключительно каменотеснымъ промысломъ. До 500 человекъ ежегодно отправляется въ Петербургъ, Кронштадтъ, Лифляндію и другія губерніи, гдѣ занимаются этимъ промысломъ при постройкахъ, а въ Лифляндской губерніи, кромѣ того, взрываютъ на поляхъ огромные камни, разбиваютъ на куски; такимъ образомъ очищаютъ поля отъ камней и дѣлаютъ почву удобною для хлѣбопашества. Отправляются они ранней весной и возвращаются осенью. Заработокъ на рабочаго простирается отъ 60 до 150 рублей.

стирается до 100 рублей. Сбываютъ бруски въ Олонецъ и Финляндію; часть брусковъ распродаютъ также и на Шунгской ярмаркѣ Повѣнецкаго уѣзда. Цѣна брускамъ 3—5 коп. за штуку. Обработка брусковъ производится въ зимнее время, и одинъ рабочій въ среднемъ выдѣлываетъ ихъ до 5000 въ зиму. Камень для брусковъ выкапываютъ обыкновенными ломами и заступами на глубинѣ одной сажени. Добытая плита предварительно ломается на бруски при помощи топора. Затѣмъ бруски обрабатываются тѣми же топорами и шлифуются посредствомъ тренія о булыжный камень. Шлифовкою брусковъ заняты преимущественно дѣти въ возрастѣ 10—12 лѣтъ.

Въ дѣлѣ развитія кустарной промышленности въ Повѣнецкомъ краѣ несомнѣнно важное значеніе могъ бы имѣть камень, находящійся въ большомъ количествѣ при деревнѣ Лыстѣй-губѣ Богоявленской волости. Камень этотъ легко пилится обыкновенной дровяной пилой, тешется плотничьимъ топоромъ и даже ножомъ. Пока онъ употребляется на вставки къ устьямъ русскихъ печей, взаменъ желѣзныхъ дугъ. По отзывамъ мѣстныхъ жителей, камень этотъ не лопається отъ жару и по легкости обдѣлки и прочности своей примѣнимъ былъ бы для разныхъ подѣлокъ. *)

*) Мѣстный земскій начальникъ А. Я. Колясниковъ, въ маѣ текущаго года, отправилъ образецъ этого камня въ отдѣлъ сельской экономіи при министерствѣ земледѣлія, на предметъ опредѣленія технической годности камня. По постановленію кустарнаго комитета, утвержденному министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, ходатайство г. Колясникова уважено и о результатѣ опредѣленія годности камня имѣеть быть полученъ отзывъ.